

УДК 341.231.14+342.7

Эдуард Николаевич Северин¹, Сергей Александрович Жук²¹канд. полит. наук, зам. декана юридического факультета
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина²аспирант каф. всеобщей истории
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина**Eduard Seviaryn¹, Sergey Zhuk²**¹Candidate of Sciences in Politics, Vice-Dean of the Faculty of Law
of the Brest State A. S. Pushkin University²Postgraduate Student of the Department of General History
of the Brest State A. S. Pushkin Universitye-mail: ¹severinvesnik@brsu.brest.by; ²sergej.zhuk.98@mail.ru

**ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ Ф. ФУКУЯМЫ:
ОТ ЭЛЕМЕНТА «КОНЦА ИСТОРИИ» К ИНСТРУМЕНТУ КОНСОЛИДАЦИИ
ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА**

Рассмотрена трансформация взглядов Ф. Фукуямы на природу прав человека. Проанализированы права человека в контексте концепции «конца истории». Выявлены особенности видения философом прав человека как инструмента в геополитических процессах. Осмыслена роль прав человека как консолидирующего фактора демократического общества.

Ключевые слова: социальная философия, глобализация, права человека, либерализм, «конец истории», философия истории, культурные универсалии, демократия, национальная идентичность.

***Human Rights in the Socio-Political Philosophy of F. Fukuyama:
from the «End of History» Element to a Tool for Consolidating a Democratic Society***

The article considers the transformation of F. Fukuyama's views on the nature of human rights. Human rights are analyzed in the context of the concept of «the end of history». The features of the philosopher's vision of human rights as a tool in geopolitical processes are revealed. The authors also understand the role of human rights as a consolidating factor in a democratic society.

Key words: social philosophy, globalization, human rights, liberalism, «the end of history», philosophy of history, cultural universals, democracy, national identity.

Введение

Становление современного постмодерного общества значительно актуализировало исследования в области социогуманитарного знания. Так, например, известный французский философ М. Фуко приходит к выводу, что «XXI в. будет веком гуманитарного знания» [1, с. 84], а российские философы А. С. Панарин [2, с. 144] и А. А. Ивин [3, с. 17] делают вывод о «реванше гуманитарной науки». С другой стороны, в научном знании активно артикулируются техноцентричные парадигмы, ставящие во главу угла идеи научно-технического прогресса без учета роли человека как его творца.

В связи с этим особую важность имеют дискуссии о месте и роли человека в развитии мировой цивилизации и о природе человека, в рамках которых проблематика

прав человека обращает на себя особое внимание. Необходимо отметить, что тематика прав человека занимает значимое место в белорусском общественно-политическом и социально-экономическом дискурсе, что определяется демократической и социально-правовой природой белорусского государства [4].

Права человека имеют долгую историю исследования в различных областях социогуманитарного знания. Тем не менее до настоящего времени нет единого подхода к трактовке содержания данного феномена. По отношению к ним существует множество самых различных мнений, определений, формулировок и подходов. Современный мир многополярен, поэтому в разных регионах и государствах существуют различные концепции и отношения к правам человека. Это определяется многими

факторами: политическим режимом, формой правления, уровнем развития политической культуры, традициями, религией. Все это определяет необходимость исследования прав человека с различных позиций с учетом культурологических, религиозных, цивилизационных, исторических факторов [5, с. 6]. Подчеркнем, что в последние десятилетия осмысление становления и развития прав человека как феномена всемирно-исторического процесса носит междисциплинарный характер с привлечением методического инструментария политологии, философии политики, политической социологии, юридической науки. Важное значение в изучении феномена прав человека занимает исследование истории становления и развития этой междисциплинарной области знания.

В статье внимание сконцентрировано на осмыслении прав человека американским ученым-обществоведом Ф. Фукуямой.

Целью статьи является выявление особенностей рассмотрения прав человека Ф. Фукуямой в контексте его социально-политической философии.

В соответствии с поставленной целью будут решаться следующие задачи:

- 1) выявить теоретические аспекты рассмотрения прав человека Ф. Фукуямой;
- 2) обозначить место и роль прав человека в концепции «конца истории»;
- 3) определить права человека как инструмент консолидации демократического общества.

Теоретические аспекты рассмотрения прав человека Ф. Фукуямой

Осмысление прав человека как феномена всемирно-исторического процесса связано со становлением современной Западной цивилизации, хотя многие важные идеи были высказаны задолго до этого, причем заметный вклад в развитие идеи прав человека внесли и белорусские мыслители Ф. Скорина, Л. Сапега, А. Волан. Однако именно в рамках западной науки и общественно-политической мысли Нового времени были сформированы основные теоретико-методологические позиции изучения прав человека, получившие свое развитие в последующие исторические эпохи.

Исторически первой начала формироваться либеральная концепция прав челове-

ка, в основе которой лежали принципы разделения властей и общественного договора. Ее положения основывались на идеях либерализма, индивидуализма, естественно-правовом подходе, принципе частной собственности, приоритете гражданских и политических прав.

В XIX – начале XX в. на волне западной индустриализации, модернизации и цивилизационной экспансии получили оформление этатистские, консервативные, позитивистские, утилитаристские, социалистические подходы к правам человека. Со второй половины XIX в., особенно в XX в., происходит институционализация теологической парадигмы прав человека, «первопроходцем» в которой стала Католическая церковь, выразившая свое видение прав человека в таких политико-программных документах, как, например, «*Rerum Novarum*». К настоящему времени все ведущие мировые конфессии изложили свое видение прав человека в своих социальных доктринах.

В XX в. активно развиваются «незападные» концепции прав человека, среди которых стоит отметить советскую и китайскую концепции. В это же время сформировалась и фактически стала общепринятой глобальная (интернациональная) концепция прав человека, которая была развита в системе международного права прав человека.

Ф. Фукуяма, разрабатывая на рубеже 1980-х – 1990-х гг. концепцию «конца истории», столкнулся с необходимостью основательной и многомерной аргументации идеи, что всемирно-исторический процесс вошел в качественно новое состояние – «конец истории». Это и определило необходимость обращения к тематике прав человека. Масштабность поставленной Ф. Фукуямой задачи – написание «универсальной» истории – способствовала обращению к концепциям прав человека, оперировавшим категориями высокого уровня абстракции.

Как не единожды отмечалось в трудах по истории и философии науки, классическая наука, обращаясь к универалистскому дискурсу, пыталась, исходя из уровня развития знания, построить глобальные и универсальные модели развития общества, сформировать единую естественнонаучную картину мира. Поэтому права человека в ней рассматривались, прежде всего, в контексте историсофских и социально-поли-

тических концепций. Подобный взгляд на мир был чрезвычайно близок Ф. Фукуяме, создавшему фактически секулярную вариацию гегелевской философии истории [6, с. 68], что и определило обращение к классическому либеральному дискурсу прав человека.

Философ в своих интеллектуальных построениях органично соединяет континентальную философскую традицию (Г. Гегель, А. Кожев, Ж. Деррида), англо-саксонскую либеральную политическую философию (Дж. Локк, Т. Гоббс), идеи американского конституционализма, в т. ч. опубликованные в известном сборнике «Федералист») и классическую европейскую философию (Платон, Аристотель). Казалось бы, внутренне онтологически и гносеологически противоречивые теоретико-методологические подходы различных учений не могут быть объединены в рамках одной концепции, однако Ф. Фукуяме удалось соединить их, взяв в качестве эпистемологического «каркаса» идеи Г. Гегеля и наполнив их собственной аргументацией, источники которой можно найти как в античной, так и в современной философии. Подобный методологический плюрализм неизбежно приводит американского философа к непоследовательности и внутренней противоречивости его интеллектуальных изысканий.

Фундаментальным вопросом изучения прав человека является осмысление их источника. В современной науке у исследователей не выработалось на этот счет единого мнения. Под источником прав человека понимается сама природа человека, государство, закон, индивидуализм, божественное откровение. Международные нормативно-правовые акты утверждают в качестве их источника человеческое достоинство. Иначе говоря, каждый человек в силу своего происхождения и принадлежности к человеческой общности является субъектом этих прав.

Ф. Фукуяма связывает возникновение идеи прав человека на Западе с секуляризацией христианской доктрины, проявившейся в реформационном движении, формированием протестантской этики, ставшей одной из идеологических основ экономической модернизации, трансформацией политических систем. Действительно, развитие социальных механизмов подотчетности

власти, расширение масштабов политического участия как в рамках инструментария представительной демократии, так и в рамках процедур прямой демократии оказало значительное влияние на формирование идей человеческого достоинства и укоренения их в массовом сознании. Не менее важную роль в институционализации идеи прав человека сыграли процессы экономической модернизации и, соответственно, изменения в структурированном неравенстве между социальными группами [7, с. 20]. Ф. Фукуяма в работе «Конец истории и последний человек» отмечает, что «как только появляется средний класс, он незамедлительно требует политического участия» [8, с. 109]. Таким образом, Западная традиция теории прав человека, по мнению американского философа, зиждется на трех столпах: секуляризированном этическом учении христианства, политической демократизации и экономической модернизации.

Ф. Фукуяма в своих изысканиях актуализировал идеи естественного права и классической либеральной теории прав человека. Однако аргументация Дж. Локка, Т. Гоббса, Т. Пейна и других классиков этой школы кажется Ф. Фукуяме хотя и последовательной, однако чрезмерно догматичной, не учитывающей всей полноты природы человека. Сверхрациональность и утилитаризм этой школы, стремление к упорядоченности инструментов и механизмов реализации прав достаточно жестко «вырезает» огромный пласт идей, которые, по мнению ученого, «имеют большое значение в мировой истории» [9, с. 137]. Иначе говоря, современное государство создается в результате общественного договора, который обеспечивает гражданам всеобщее равное признание их человеческого достоинства.

Философом на протяжении последних десятилетий построены две системы аргументации возникновения и развития прав человека. В первой из них ученый обращается к философскому дискурсу и, опираясь на него, строит теоретические конструкции, обосновывающие возможность и неизбежность «конца истории». Во второй Ф. Фукуяма находит в эволюционной биологии и глобальном эволюционизме человеческие универсалии, определяющие природу человека. Данная трансформация аргументации связана с развитием социально-философ-

ских воззрений ученого, пересмотром теоретико-методологических оснований интеллектуального поиска.

Обобщая взгляды Ф. Фукуямы, следует сделать вывод, что источником прав человека является человеческое достоинство, которое заложено в биосоциальной природе человека. Соответственно, природа человека определяется ученым как сумма поведения и свойств, типичных для человека как вида и возникающих, прежде всего, из генетических, а не энвайронментальных факторов, т. е. формирующихся в процессе человеческой деятельности [10, с. 186]. Типичность здесь необходимо понимать не как философский, а, скорее, как статистический термин – близкое к медиане распределение поведения и свойств.

В многочисленных философских и публицистических работах Ф. Фукуяма так и не дал определение права человека. Ниже приводится дефиниция этого феномена, которая в наибольшей степени соответствует взглядам американского ученого. Права человека – это атрибут и свойство человека как биологического вида и социального существа, являющееся универсальным инструментом обеспечения внутривидовой коммуникации, содействующее свободному развитию каждого индивида и гарантирующее равное универсальное признание человеческого достоинства.

Права человека как элемент концепции «конца истории»

Права человека в философии Ф. Фукуямы могут быть наиболее корректно рассмотрены в контексте его взглядов на природу всемирно-исторического процесса. Они возникают только при соблюдении двух следующих условий: наличия человека как субъекта и носителя прав и других людей или человеческого общества.

Всемирно-исторический процесс воспринимается ученым как непрерывная борьба человека за свободу и признание собственного достоинства, имеющий направленность, но допускающий возможность отклонения от заданной схемы.

Права человека возникают в момент появления человека и формирования первых человеческих сообществ. Взаимоотношения между людьми, как считает Ф. Фукуяма, приводили не к «пасторали», а к от-

ношениям господства и подчинения, а драйвером исторического развития выступает стремление человека к универсальному признанию и жажда свободы. Господин, конечно же, являлся в «большей степени» человеком, чем раб. Но отсутствие свободы у раба, его неполноценность как человека является причиной дилеммы господина, которому требуется признание своей ценности и человеческого достоинства другим человеком, обладающим ценностью и человеческим достоинством [8, с. 208]. Но после победы в битве за престиж он получает признание от того, кто стал рабом, кто не достиг уровня человека из-за того, что поддался естественному страху смерти. Это и составляет трагедию господина: он рискует жизнью ради признания со стороны раба, который недостоин дать это признание.

Значительная часть всемирной истории – это история господина, создающего и разрушающего империи, ведущего армии на подвиг, отдающего приказы и распоряжения [8, с. 211]. Однако для осознания человеком прав все это было практически бесплодно: и господин, и раб оставались неудовлетворенными невозможностью признания своих прав и свобод со стороны равных себе людей. И если господин реализовывал себя в деятельности, которая влекла риск для жизни (например, склонность европейской аристократии к различным видам охоты), то раб мог осознать свое достоинство, прежде всего, в труде, когда обнаруживал в нем свое человеческое достоинство, утраченное в начале истории из-за страха насильственной смерти.

Важным фактором, способствовавшим обретению рабом свободы и достоинства, а значит, и прав, стала преобразующая сила труда, а также огромные возможности утилитарного применения научного знания. Труд постепенно становился не наказанием и повинностью перед господином, а деятельностью, способной изменить объективную реальность и создающую условия для освобождения человека от уз природы. Именно раб порождает идеи свободы и прав человека как универсального и неотчуждаемого атрибута [8, с. 192].

Однако до тех пор, пока эти идеи не были отрефлексированы и не привнесены в массовое сознание, не могли быть созданы возможности для их реализации во всемирно-

историческом процессе. Такой формой рефлексии стала одна из монотеистических религий – христианство. Его этическое учение закрепило важнейшую идею – универсальное равенство между людьми, единые для всех людей правила поведения и взаимодействия [8, с. 305]. Конечно же, во многих философских и религиозных учениях до этого высказывались схожие идеи, однако именно в христианстве они были изложены наиболее последовательно и в результате многовековой проповеди этого учения стали разделяться значительным количеством людей.

Христианское равенство основано на факте, что все люди одинаково наделены Богом некоей специфической способностью морального выбора. Христианство дало униженным и обездоленным видение человеческой свободы и достоинства, а также предложило универсальную трактовку прав человека. Однако это является и слабым местом вероучения, т. к. христианство относит реализацию человеческой свободы не к земной жизни, но к грядущему Царствию небесному. Таким образом, христианство сформировало основные положения концепции прав человека, однако не предложило программы их актуализации и достижения в социально-политической жизни общества.

Христианское вероучение стало важнейшей идеологической основой формирования либерально-демократических обществ в Европе и Северной Америке. Но только в условиях модернизации, начавшейся на заре Нового времени, были созданы условия для развития концепции прав человека.

Воплощение идеи прав человека в общественно-политической и культурной жизни Ф. Фукуяма видит в Американской войне за независимость («Дух 1776 г.») и Великой французской революции («Дух 1789 г.»). Однако события XIX–XX вв. философ определяет не как триумфальное шествие идей свободы, универсального признания, либеральной демократии, а как противостояние глобальных проектов мироустройства: либерально-демократическим, коммунистическим и фашистским [9, с. 141].

Наибольшим изъяном фашистского проекта являлось отрицание единого человечества, что неизбежно приводило к выводу о неравенстве человеческих прав. Уни-

версальность человеческих прав заменялась субъект-объектными отношениями: субъектом прав человека выступала «раса господ», а объектом – все остальные человеческие индивиды и социокультурные общности.

Победа Запада в холодной войне позволила Ф. Фукуяме провозгласить «конец истории» [9, с. 135]. Либеральная демократия, как отмечал философ, оставалась единственным глобальным проектом, а «варваров» у ее ворот не было [8, с. 107]. В «конце истории» происходит формирование общества и государства, универсального признания достоинства и прав человека. Устойчивость конца истории, следовательно, обеспечивается, с одной стороны, уникальным статусом личности, который обеспечивается государством и институтами гражданского общества, а с другой стороны, динамично развивающейся экономикой и научно-техническим прогрессом. Идея прав человека неизбежно становится системообразующим элементом постисторической цивилизации.

Почему же Ф. Фукуяма заостряет внимание на правах человека в контексте «конца истории»? Как и многие учения Нового и Новейшего времени, либерализм, десакрализирует идеи Бога, Героя, великого проекта. Его безличность и духовная пустота, безусловно, являются идеологическим дефектом этого учения. Мир и стабильность, которые гарантируются в «конце истории», должны обосновываться как в рамках рациональной парадигмы, так и в духовно-нравственном и этическом аспектах. Поэтому Ф. Фукуяма обращается к феноменам, которые могут стать универсальными референтами для постисторической цивилизации. И практически идеальной «кандидатурой» становятся права человека в силу их комплементарности человеческой природе и универсальности, а также в связи с тем, что большинство государств хотя бы декларативно разделяют их основные положения.

Провозглашая «конец истории» в условиях распада биполярной системы международных отношений, Ф. Фукуяма делает вывод, что либерально-демократическая модель мироустройства победила на уровне идей (все остальные жизнеспособные проекты были отправлены «в музей истории» [11, с. 4]), однако до полной и окончатель-

ной победы необходимо еще дожидаться, пока все общества интегрируются в парадигму «конца истории». Таким образом, весь мир, согласно Ф. Фукуяме, следует разделить на собственно постисторическую цивилизацию, имеющую либерально-демократическую природу, и разнообразный и слабоинтегрированный «мир истории».

В постисторической цивилизации военные конфликты уступят место экономическому сотрудничеству и соперничеству, а в «мире истории» будет наблюдаться все более повышающийся уровень насилия, обусловленный этническими, религиозными, военно-политическим факторами. Философ очень аккуратно подводит к выводу о необходимости некоторого ускорения «арьергардных боев» истории [8, с. 331].

Новая глобальная парадигма международных отношений должна быть выстроена в соответствии с принципами «конца истории»: ведущими акторами будут по-прежнему оставаться национальные государства, глобальная организация (ООН) должна быть преобразована таким образом, чтобы отражать идеи постисторической цивилизации, а права человека должны стать теоретико-методологической основой глобального, регионального и межнационального взаимодействия. ООН, например, необходимо преобразовать в «Лигу демократий», которая идейно гораздо ближе к НАТО, чем к старым глобальным организациям [8, с. 345; 9, с. 142]. Легитимность того или иного политического режима будет определяться не столько внутренними факторами, сколько соответствием идеям прав человека, а внешняя политика ведущих государств постисторической цивилизации все более будет основываться на морализме с его заботой о правах человека и «демократических ценностях». Новый мир возникнет из специфической природы демократической легитимности, ее способности удовлетворять жажду признания человека.

Таким образом, идея прав человека становится определяющим фактором международных отношений. Их несоблюдение лишает государство своей легитимности. Этот вывод было созвучен идеям неоконсерватизма, который в 1980-е — середине 2000-х гг. являлся одним из учений, оказавших влияние на американские и европейские политические элиты, одним из

идеологов которого и стал Ф. Фукуяма. Идея прав человека становится инструментом внешней политики постисторической цивилизации, теоретической основой нового западного экспансионизма. Ф. Фукуяма в 1990-е гг. последовательно выступает за активное использование прав человека как инструмента «мягкой силы» против государств «мира истории»: поддержка правозащитного движения внутри недемократических государств, а также международного правозащитного движения, «правовое просвещение» населения, поддержка оппозиции, артикулирующей демократические ценности, проведение акций международной солидарности [12, с. 64]. Однако Фукуяма идет еще дальше, он предлагает использовать более широкий спектр методов: поддержка сепаратизма, повстанческого движения, ведение «прокси-войны», а также угрозы применения вооруженных сил [13]. В общественно-политической деятельности Ф. Фукуяма последовательно поддерживал вмешательство стран Запада во внутренние дела Югославии, выступал за расширение «гуманитарных» операций в Африке, в 1996, 1997, 1999 гг. становился инициатором подготовки коллективных писем Президенту США Б. Клинтону о необходимости проведения военной операции против режима С. Хуссейна, горячо поддерживал ввод войск в Афганистан в 2001 г. и в Ирак в 2003 г. [14]. По мнению философа, идея прав человека позволяет реализовать универсальное признание каждого человека, становится одной из идейных основ концепции «конца истории», а с другой стороны, обосновывает их использование в качестве инструмента Западного экспансионизма.

Права человека как инструмент консолидации демократического общества

Кардинальный пересмотр своих философских и общественно-политических позиций Ф. Фукуямой, завершившийся в 2006 г. разрывом с неоконсерваторами, стал отправной точкой в изменении взглядов на права человека. Прежде всего, философ отказывается от одиозных трактовок прав человека как теоретической основы для «гуманитарных интервенций». Нельзя не согласиться с мнением Ф. Фукуямы, что «любое серьезное обсуждение прав человека должно... основываться на некотором об-

щем понимании целей и задач человека» [10, с. 36]. Если в контексте концепции «конца истории» философ обращается к идеалистической парадигме, то на более поздних этапах научной карьеры – к естественнонаучному знанию. Эта трансформация связана с чрезвычайным релятивизмом современного западного социогуманитарного знания, испытавшего серьезное влияние постмодернизма, а также с необходимостью найти более прочную «точку опоры» для построения интеллектуальных конструкций. Закономерен вывод: чем больше наука сообщает информации о природе человека, тем больше оснований для прав человека, а значит, и для механизмов и институтов, защищающих эти права. Обращение к дискуссии природы человека дает большие основания рассматривать права человека как атрибут человека, чем, например, в рамках современной позитивистской теории.

Природа человека, соглашается Фукуяма с современным эволюционистами, заложена в геномном типе человека, который сформировался на протяжении миллионов лет в результате многолинейной эволюции. Генетика, наряду с условными рефлексам, формирует «природу человека», который определяется как общественное и культурное животное, стремящееся к преобразованию объективной реальности, самоизменению, а также стремящемуся жить в мире общественных связей. Права человека должны позволять способствовать оптимальной реализации показанных выше фундаментальных свойств. Вместе с тем права диалектически связаны с такими характеристиками человека, как способность к коммуникации, врожденные видоспецифические эмоциональные реакции, способность воспроизводить (отражать) объективную реальность, саморефлексия.

Вторым источником прав человека является культурная природа человека: ценности, эмоции, ощущения, стремление к признанию, нравственный выбор. Так, например, ценности строятся не произвольно, а служат важной цели: сделать возможной коммуникацию между людьми.

Сложная природа прав человека позволяет избежать «искушения» релятивизмом, а значит, она может стать содержательной основой консолидации общества. Права человека должны обеспечивать рав-

ное признание всем членам общества, или, обращаясь к наследию Платона, изотимии [15, с. 59]. В современной демократии происходит поэтапная трансформация: общества, в которых признание получали лишь избранные, сменяются обществами, в которых все изначально равны. Важным достоинством прав человека является признание равной базовой ценности всех людей.

Общество и государство, основанное на правах личности, закрепляет понятие равного достоинства в праве, признавая граждан в качестве моральных акторов, способных участвовать в самоуправлении. Консолидирующая роль прав человека заключается в обеспечении реализации принципов свободы и равенства в общественной жизни [15, с. 145]. Так, например, демократическая подотчетность призвана обеспечить всех взрослых людей равной долей власти путем предоставления активного и пассивного избирательного права, проведения периодических демократических выборов [16, с. 97].

Конечно же, политические идеи Ф. Фукуямы не могут быть в полной мере реализованы в политической практике: права человека всегда в той или иной степени нарушаются в любом обществе, не полностью соблюдается принцип верховенства права. Да и между свободой и равенством необходимо находить баланс, т. к. большая личная свобода ведет к увеличению неравенства и наоборот [17, с. 103]. Однако реальное признание граждан в качестве субъектов прав человека необходимо для обеспечения устойчивости общества и формирования позитивной повестки его развития.

Вместе с тем в последних исследованиях Ф. Фукуяма признает необходимость нахождения баланса между всеобщим признанием индивидуальных прав и коллективным признанием, основанном на национальном признаке. В современном обществе множатся идентичности человека (этнические, национальные, гендерные, политические, культурные), что приводит к необходимости признания равного человеческого достоинства их носителей. Борьба за признание идентичностей может быть трудной, продолжительной и часто кровавой. История белорусского народа, несомненно, является красноречивым примером стремления к свободе, универсальному призна-

нию своих прав, а также достижения достойного статуса на международной арене.

На наш взгляд, значимой составляющей идеологии белорусского государства является ориентированность на безусловное формирование позитивного и динамичного отношения к труду, на преодоление политического, социального, экономического, информационного неравенства. Для достижения этого необходимо органичное соединение человека-труженика, ситуации, процесса, сознания, деятельности (поведения) и окружающей среды (политической, экономической, социальной, культурной), гармоническое сочетание системы прав и обязанностей, индивидуального и коллективного, ответственности человека (гражданина), общества и государства.

Права нации, ни в коем разе не наступая и не ограничивая права личности, позволяют консолидировать общество на демократических принципах. Реализация прав нации строится на основании национальной идентичности, сформировавшейся исторически, и демократической культуре. Идея прав нации позволяет консолидировать общество во всем его многообразии, а реализация прав индивидов, в свою очередь, позволяет обществам и государствам развиваться на демократических основах. Таким образом, права человека, говорящие о самых глубоких и универсальных побуждениях, амбициях и поведении, являются прочной основой политического порядка.

Достоинство человека всегда требует его признания со стороны других людей, подобная ситуация складывается и с народами: каждый из них требует свободы и признания. Национальное государство, построенное на демократической основе, позволяет реализовывать наиболее широкие формы взаимного уважения достоинства, что делает такую форму государственности наиболее функциональной и в наибольшей степени способной реализовывать права каждого человека во всей их полноте.

Заключение

Рефлексия социально-политических и философских идей одного из ведущих мировых исследователей человека и общества Ф. Фукуямы не только полезна в академическом контексте, но и имеет и прикладное значение. Взгляды ученого могут стать хо-

рошей «методологической линзой» для взгляда на мир и для саморефлексии развития белорусского общества и государства. Источником прав человека является природа человека, сформированная в результате длительного эволюционного процесса. Соответственно, права являются атрибутом каждого человеческого индивида.

Важную роль в формировании современного понимания прав человека, по мнению Ф. Фукуямы, сыграли этическое учение христианства, модернизационные процессы в социально-политической и экономической сферах, а также либеральная общественно-политическая мысль. Права человека являются универсальным инструментом обеспечения свободы и равного признания достоинства каждого индивида.

В контексте концепции «конца истории» права человека рассматриваются как важная идейная основа постисторической цивилизации. Права человека – основа либерально-демократического политического строя, ключ к современному пониманию моральных и этических вопросов. С другой стороны, философом была создана теоретико-методологическая база для использования прав человека в качестве инструмента «мягкой силы», а также в качестве повода для применения геοэкономического инструментария (экономические санкции, эмбарго) и использования вооруженных сил против суверенных государств.

В результате трансформации взглядов, отхода от неоконсервативной повестки Ф. Фукуяма обращается к универсалистской природе прав человека. Философ приходит к выводу, «что как в теории, так и на практике язык прав стал в современном мире единственным общим и широко понимаемым, который у нас есть для разговора о благах и целях, которые составляют предмет политики» [10, с. 155]. Права человека, таким образом, могут выступать как фактор консолидации общества. В условиях современного мира с постоянным увеличением идентичностей с их требованиями признания собственного достоинства особенно актуализируются права социокультурных общностей – наций, способных при условии соблюдения прав и свобод граждан объединять их вокруг более широких идентичностей, программ диалога внутри общества и его поступательного развития. Чрезвычайно

важным для Республики Беларусь является создание национальной концепции прав человека, гармонично сочетающей права и свободы с обязанностью и ответственностью, индивидуальное и коллективное.

С другой стороны, права человека являются важной площадкой для международного диалога, т. к. многообразие культур не исключает, а предполагает универсальность прав человека как «общечеловеческой ценности».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фуко, М. Археология знания / М. Фуко. – СПб. : Гуманитар. Акад., 2004. – 416 с.
2. Панарин, А. С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке / А. С. Панарин. – М. : Рус. мир, 2005. – 398 с.
3. Ивин, А. А. Социальная эпистемология. Человеческое познание в социальном измерении / А. А. Ивин. – М. : Проспект, 2017. – 352 с.
4. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/>. – Дата доступа: 06.01.2018.
5. Северин, Э. Н. Становление и развитие теории прав человека в зарубежной и отечественной политической науке / Э. Н. Северин ; Брест : БрГУ, 2018. – 141 с.
6. Жук, С. А. Вызовы постисторической цивилизации в конце 1980-х – середине 2010-х годов: видение Ф. Фукуямы / С. А. Жук // Беларус. думка. – 2019. – № 5. – С. 67–73.
7. Fukuyama, F. The Future of History; Can Liberal Democracy Survive the Decline of the Middle Class? / F. Fukuyama // Foreign Affairs. – 2012. – Nr 1. – P. 18–35.
8. Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма ; пер. с англ. М. Б. Левина. – М. : АСТ, 2007. – 588 с.
9. Фукуяма, Ф. Конец истории? / Ф. Фукуяма // Вопр. философии. – 1990. – № 3. – С. 134–148.
10. Фукуяма, Ф. Наше постчеловеческое будущее: последствия биотехнологической революции / Ф. Фукуяма ; пер. с англ. М. Б. Левина. – М. : АСТ : ЛЮКС, 2004. – 349 с.
11. Фукуяма, Ф. Великий разрыв: природа человека и восстановление социального порядка / Ф. Фукуяма ; пер. с англ. В. Кузнецова. – М. : АСТ, 2003. – 394 с.
12. Fukuyama, F. Human Nature and the Reconstruction of Social Order / F. Fukuyama // The Atlantic Monthly. – 1995. – Nr 5. – P. 55–80.
13. Strauss, L. Natural Right and History / L. Strauss. – Chicago : Univ. of Chicago Press, 1953. – P. 316.
14. Fukuyama, F. After neoconservatism / F. Fukuyama // The New York Times Magazine. – 2006. – Nr 5. – P. 8–14.
15. Фукуяма, Ф. Идентичность. Стремление к признанию и политика неприятия / Ф. Фукуяма. – М. : Альпина Паблишер, 2019. – 256 с.
16. Fukuyama, F. The Origins of Political Order / F. Fukuyama. – New York : Straus & Giroux, 2011. – 585 p.
17. Фукуяма, Ф. Сильное государство: управление и мировой порядок в XXI веке : пер. с англ. / Ф. Фукуяма. – М. : АСТ : ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 220 с.

REFERENCES

1. Fuko, M. Arkheologija znaniya / M. Fuko. – SPb. : Gumanitar. Akad., 2004. – 416 s.
2. Panarin, A. S. Rievansh istorii: rossijskaja strategichieskaja iniciativa v XXI vieke / A. S. Panarin. – M. : Rus. mir, 2005. – 398 s.
3. Ivin, A. A. Social'naja epistiemologija. Chieloviechieskoje poznanije v social'nom izmierienii / A. A. Ivin. – M. : Prospiekt, 2017. – 352 s.
4. Konstitucija Riespubliki Bielarus' [Eliektronnyj rissurs]. – Riezhim dostupa: <http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/>. – Data dostupa: 06.01.2018.

5. Sievierin, E. N. Stanovlieniye i razvitie tieorii prav chielovieka v zarubiezhnoj i otiechiestviennoj politichieskoj nauke / E. N. Sievierin ; Briest : BrGU, 2018. – 141 s.
6. Zhuk, S. A. Vyzovy postistorichieskoj civilizacii v konce 1980-h – sieriedinie 2010-kh godov: vidieniye F. Fukujamy / S. A. Zhuk // Bielarus. dumka. – 2019. – № 5. – S. 67–73.
7. Fukuyama, F. The Future of History; Can Liberal Democracy Survive the Decline of the Middle Class? / F. Fukuyama // Foreign Affairs. – 2012. – Nr 1. – P. 18–35.
8. Fukujama, F. Koniec istorii i poslednij chieloviek / F. Fukujama ; pier. s angl. M. B. Lievina. – M. : AST, 2007. – 588 s.
9. Fukujama, F. Koniec istorii? / F. Fukujama // Vopr. filosofii. – 1990. – № 3. – S. 134–148.
10. Fukujama, F. Nashe postchieloviechieskoje budushchieje: posledstvija biotiekhnologichieskoj rievoliucii / F. Fukujama ; pier. s angl. M. B. Lievina. – M. : AST : LiUKS, 2004. – 349 s.
11. Fukujama, F. Vielikij razryv: priroda chielovieka i vosstanovlieniye social'nogo poriadka / F. Fukujama ; pier. s angl. V. Kuzniecova. – M. : AST, 2003. – 394 s.
12. Fukuyama, F. Human Nature and the Reconstruction of Social Order / F. Fukuyama // The Atlantic Monthly. – 1995. – Nr 5. – P. 55–80.
13. Strauss, L. Natural Right and History / L. Strauss. – Chicago : Univ. of Chicago Press, 1953. – P. 316.
14. Fukuyama, F. After neoconservatism / F. Fukuyama // The New York Times Magazine. – 2006. – Nr 5. – P. 8–14.
15. Fukujama, F. Identichnost'. Striemlieniye k priznaniju i politika neprijatija / F. Fukujama. – M. : Al'pina Pablisher, 2019. – 256 s.
16. Fukuyama, F. The Origins of Political Order / F. Fukuyama. – New York : Straus & Giroux, 2011. – 585 p.
17. Fukujama, F. Sil'noje gosudarstvo: upravlieniye i mirovoj poriadok v XXI viekie : pier. s angl. / F. Fukujama. – M. : AST : KHRANITIEL', 2006. – 220 s.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 12.05.2021